

Глава 235: Дань уважения Попу

Поставленный в тупик Чэнь Чан Шэн спросил Ло Ло: «Что ты имеешь в виду под мягкосердечным?»

Ло Ло вздохнула. «Сюй Ю Жун - ученица Пика Святой Девы, ее обожает императрица так сильно, что даже ее отец получает выгоду от этого. К тому же, после Великого Испытания все знают, что учитель был особенно выбран Его Святейшеством. В текущем состоянии дел вы и она - конкуренты».

Чэнь Чан Шэн все еще не понимал. Когда он покидал Мавзолей Книг, Гоу Хань Ши даже сказал ему, что быть соперниками не значит, что они не могли поддерживать друг друга, но что насчет мягкосердечности?

Ло Ло продолжила: «Независимо от того, содержит ли Сад Чжоу наследие Чжоу Ду Фул или какие-то другие магические силы, в конце концов, кто останется с чем, будет зависеть от того, кто быстрее и сильнее».

Чэнь Чан Шэн почувствовал, что если бы Танг Тридцать Шесть был тут, он, вероятно бы, сказал: «Не говори мне, что это не будет тот, кто добродетельный?» Думая о выражении этого парня, Чэнь Чан Шэн не смог сдержать улыбку.

Ло Ло сохраняла свою серьезность. «Учитель, вы можете быть более серьезным? Я не шучу».

Чэнь Чан Шэн поспешно извинился, а потом спросил: «Ты говоришь, что мы можем воровать друг у друга в Саду Чжоу?»

Ло Ло ответила: «Пока нет никакой потери жизни, никто не может возразить. Вот почему я сказала, что вы не можете быть мягкосердечным».

После момента молчания Чэнь Чан Шэн спросил: «И?»

«Учитель очень желает сделать что-то ради старых времен, и каждый раз, когда вы встречаете девушек, вы в конечном итоге в состоянии растерянности, что делать, - Ло Ло предостерегла его, - у этой молодой леди есть давние отношения с Учителем, к тому же, она так красива. Я просто боюсь, что если вы двое встретитесь в Саду Чжоу, ей не нужно будет ничего делать, кроме как сказать несколько мягких слов, и вы будете полностью околдованы ею».

Он даже не знал, как выглядела Сюй Ю Жун, и Чэнь Чан Шэн подумал про себя, что за 'старые времена' были для сентиментальности? Не принимая это лежаче, он ответил: «Человек, которого ты описываешь, кажется действительно раздражающим, как это могу быть я?»

Ло Ло подумала про себя: 'Когда я закатила истерику, вы сказали, что ничего не можете сделать, но на этот раз вы отвечаете'. Только из уважения к достоинству своего учителя она непосредственно не пронзила хрупкую оборону Чэнь Чан Шэна. Она сказала сердечными словами: «По крайней мере, учитель должен помнить, что чем более красивая девушка, тем больше она будет пытаться обмануть других».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на нее и улыбнулся: «Тогда, почему эта красивая девушка никогда не пыталась обмануть меня раньше?»

Ло Ло была несколько поражена, а потом она начала хихикать и игриво ударила его. Она счастливо сказала: «Учитель, вы слишком долго были рядом с Танг Тангом. Вы все лучше и

лучше с вашими словами».

Она казалась очень счастливой, но на самом деле чувствовала себя немного виноватой. Она подумала про себя, если учитель знал бы, что я того же возраста, что и он, подумал ли бы он, что я обманула его?

Из-за своей вины она неизбежно потеряла некоторый контроль над силой своего удара. В сочетании с тем, что дерево было немного скользким от дождя, Чэнь Чан Шэн чуть не упал.

Ло Ло быстро схватила его, ее глаза заметались в стороны в поисках новой темы. Приняв расстроенное выражение, она сказала: «Учитель, я тоже хочу достичь Неземного Открытия».

Чэнь Чан Шэн по крайней мере был способен справиться с подобной ситуацией. В некоторой степени паники он начал сразу же ее утешать: «Как я уже говорил, есть много людей в Неземном Открытии, которые не сравнятся с тобой в силе, как, например, я».

Ло Ло подумала о том, как Чэнь Чан Шэн в скором времени отправится вдаль. Через очень короткое время она больше не будет иметь возможность слышать такие теплые и утешительные слова. Теперь ее выражение казалось действительно огорченным, как она сказала: «Проблема заключается в том, что я не могу достичь Неземного Открытия, и не могу пойти с учителем в Сад Чжоу».

Чэнь подумал над этим и сказал: «Даже если бы ты достигла Неземного Открытия, позволили ли бы Божественная Императрица и Его Святейшество тебе отправиться в такое опасное место, как Сад Чжоу? Страж Цзинь тоже не допустил бы этого».

Ло Ло вздохнула: «Слова Учителя не очень утешительны».

Чэнь Чан Шэну было несколько стыдно: «Я действительно не очень хорош в этом».

«Учитель, если вы не собираетесь видеть молодую леди, то зачем собираетесь отправиться в Сад Чжоу», - Ло Ло вдруг искренне спросила. Она знала, что Чэнь был кем-то, кто ценил свое время. Но он всегда говорил о следовании желанию его сердца. Тем не менее, независимо от того, как она рассматривала выбор покинуть Мавзолей Книг ради Сажа Чжоу, это несло в себе ощущение срочности.

Чэнь Чан Шэн не говорил ничего. Он использовал руку, чтобы погладить ее волосы, но не дал никаких объяснений.

Ло Ло не переспрашивала.

Весенний дождь был подобен на много линий, разносящихся во всех направлениях ветром у озера. Он падал на их лица и тела. Они немного намокли, но не было в слишком жалком состоянии. Чэнь Чан Шэн использовал руку, чтобы убрать прядь мокрых волос, покрывающую глаза Ло Ло, в сторону.

Ло Ло посмотрела на него и хихикнула.

Чэнь тоже засмеялся.

Ло Ло сказала: «Учитель, отправляйтесь сегодня со мной во Дворец Ли. Его Святейшество хочет вас видеть».

Улыбка на лице Чэнь Чан Шэна сразу исчезла.

Вечером повозка выехала из Улицы Сотни Цветений и прибыла ко Дворцу Ли.

Под охраной более десятков экспертов яо и жрецов Ортодоксии, Ло Ло продолжила путь в повозке по Божественному Проспекту к Залу Добродетели, проезжая мимо Академии Жрецов и Академии Дворца Ли.

Под руководством двух епископов Чэнь Чан Шэн последовал никогда ранее им нехоженным Божественным Проспектом к главному залу Дворца Ли.

В кроваво-красном свете заката не было чувства могущественных армий, только многозначительность и серьезность.

Священники и студенты, которые шли по этому Божественному Проспекту, поняли, кто он, и уступили ему дорогу.

В этот момент всему континенту было известно, что этот студент из Ортодоксальной Академии, который заставил столицу гудеть шумом, был специально выбран Попом.

Конечно же, он был известен и до этого. Независимо от того, какие звания он носил, такие как будущий муж Сюй Ю Жун или первое место на Первом Баннере Великого Испытания, все они были достойны того, чтобы привлечь взгляды населения. Не говоря уже о том, что не так давно он просмотрел весь передний мавзолей Мавзолея Книг в один день, из-за чего столица купалась в свете звезд прошлую ночь.

Несколько сотен пристальных взглядов последовали за Чэнем на Божественный Проспект, Эти взгляды были сложными... шок, восхищение, зависть и даже благоговение.

Да, настоящий он был, наконец, достоин того, чтобы быть почитаемым другими.

Это не имело ничего общего с его уровнем культивации или силой. Это заключалось в его таланте, а также влиятельными фигурами за его спиной.

Настроение Чэнь Чан Шэна в данный момент тоже было очень сложным.

С момента объявления рейтингов Великого Испытания он знал, что наступит день, когда он будет вызван Попом.

Просто он не предполагал, что этот день придет так быстро. Он только что вышел из Мавзолея Книг и теперь был у Дворца Ли. Он чувствовал себя несколько неподготовленным. Он нервно подумал про себя, что через некоторое время должен будет задать вопросы, чтобы гарантировать, что получит ответы на них, и что Поп не использует свой посох, чтобы избить его до смерти.

Из-за многочисленных взглядов, которые следовали за ним, Божественный Проспект казался бесконечным. Ранее он чувствовал себя несколько неуместным. Однако сейчас он был благодарен за это, потому что это давало ему достаточно времени, чтобы организовать эти вопросы в своем уме.

Даже у более длинного Божественного Проспекта в конечном счете был конец. Ворота распахнулись одни за другими. Сумерки сменились темнотой, Дворце Ли тоже потемнел. В конце концов они, наконец, прибыли к несравнимо огромному главному залу Дворца Ли.

Стоя среди десятков скульптур предыдущих Святых и рыцарей, находясь в торжественной и сияющей атмосфере, Чэнь Чан Шэн потерял дар речи от шока.

Без времени, чтобы оценить больше окружающей атмосферы, он был доставлен в боковой зал. Карнизы этого зала были вытянуты гораздо дальше, чем в обычных дворцовых залах, блокируя большую часть света с неба. Даже не говоря о том факте, что сейчас было время, когда сумерки сменились на ночь, даже если бы сейчас был полдень, это место все равно было бы темным и тихим.

Два епископа отступили без звука, оставив Чэнь Чан Шэна стоять на каменных ступенях.

В этом зале не было никого другого, поэтому ему потребовался лишь взгляд, чтобы увидеть Попа.

Поп был пожилым человеком. У него не было короны или посоха, и он носил грубую робу из пеньки. В данный момент он поливал горшок, в котором был зеленый лист.

Этого высокого и худого старца невозможно было описать с точки зрения власти и престижа, потому что он уже давно превзошел такое светское понятие, как власть.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/61737>